

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ

В заключительной части своей статьи об энциклопедических видах русской средневековой книги акад. А. С. Орлов высказывает интересное соображение, что причисления к энциклопедиям заслуживали бы те виды средневековой книги, которые можно расположить по линии развития, завершающегося советской энциклопедией и ее совершенствуемыми формами.¹ Такой генетический подход закономерен и при постановке вопроса об энциклопедии на древнем Востоке, и тогда в качестве ее ранних стадий мы можем рассматривать всю ту группу памятников, внутри которой возникла книга, являющаяся несомненной энциклопедией. Уточнение книговедением термина «энциклопедия» позволит, вероятно, подвести под него значительно большее число видов древне-восточной книги; но до той поры представляется более осторожным применять его в соответствии с вашим обычным представлением об энциклопедии.

Настоящая работа посвящена вопросу о возникновении на древнем Востоке энциклопедии в нашем смысле слова из более примитивных энциклопедических форм. Это явление мне удалось проследить только на египетском материале, но при лучшем знакомстве с месопотамской книгой, чем мое, его можно было бы, наверно, отметить и для этой последней. По крайней мере шумерская и ассирио-вавилонская письменность оставили нам в общей сложности огромное количество списков, содержащих названия однородных одушевленных и неодушевленных предметов, а это, как мы увидим из дальнейшего, такой вид книги, внутри которого могла зародиться энциклопедия.

Для выколачивания большего прибавочного продукта из эксплуатируемых масс господствующий класс древнего Египта должен был заставлять их выполнять грандиозные работы по созданию и дальнейшему развитию ирригационной системы. Организованное в крупном масштабе принуждение эксплуатируемого класса работать с самыми примитивными инструментами над созданием ирригационной системы, использовавшейся землевладельцами для его же жесточайшей эксплуатации, могло быть осуществлено только с помощью сложного бюрократического аппарата.

Развитые междудомовенная переписка, контроль и учет при трудной усвояемости письма, усложненного господствующим классом и потому недоступного эксплуатируемому, придавали особое значение профессии писца, и представители эксплуататоров, специализировавшиеся на ней, являлись существенными звеньями в механизме эксплуатации. «Писец, он надзирает за работою всех» — твердила египетская школьная мудрость.

Писец — член господствующего класса, видный элемент в механизме эксплуатации, должен был, конечно, и быть обслужен соответствующим образом пособиями для своей работы.

В своей повседневной практике он мог столкнуться с самыми разнообразными предметами, для которых надо было подобрать соответствующий термин и написание; на помощь рядовому писцу пришли ученые профессионалы и создали, подобно своим месопотамским коллегам, целую справочную литературу лексикографического характера, имевшую и учебное значение, как пособие для усвоения терминологии и орфографии. В Месопотамии такие перечни наименований писались часто на двух языках, шумерском и аккадском, приобретая тем самым вид словарей (древнейшие — шумерские — списки были одноязычными).

Совершенно естественно, что эти лексикографические произведения составлялись в Египте, как и в Вавилонии, по родам предметов, поскольку при пользовании ими или их изучении искомыми были термины и их написания.

Переходя теперь к рассмотрению египетских энциклопедических списков в их

---

¹ А. С. Орлов. Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды // ДАН-В, № 3, 1931. С. 51.

историческом разнообразии, надо прежде всего отметить неполноту дошедшего до нас материала и отсутствие адекватных или даже каких бы то ни было изданий для важнейших памятников, так что исследователю приходится обращаться к фотографиям и случайным репродукциям, проделывая черновую филологическую работу.

Древнейшая египетская книга интересующего нас типа датируется концом Среднего царства, т. е. второй четвертью II тысячелетия до н. э. Она была найдена в Фивах в конце прошлого столетия, но до сих пор еще не издана, если не считать иероглифической транскрипции (оригинал иератический) перечня крепостей, опубликованного А. Н. Gardiner'ом в 1916 г. вместе с кратким описанием текста в целом и историко-географическим комментарием.² Папирус содержит 323 различных слова, разбитых на группы, среди которых можно различить следующие: виды масел, птицы, растения, позвоночные животные, печения или сорта хлеба, виды зерна, части тела, сюда же включен список нубийских крепостей и верхнеегипетских городов; кроме того, был приложен особый «постскриптум», заключающий ряд сокращений для двадцати различных видов отмеченного разным образом скота. Любопытна организация материала. Слова были написаны горизонтально и размещены одно над другим в вертикальных столбцах, причем позади слов ставились точки, а спереди перед каждым десятым словом его номер по порядку. В результате такого книжного оформления каждый отдельный термин выделялся с исключительной четкостью на фоне остального текста. Установка на отдельный термин указывает на справочный характер книги. Что касается распределения материала внутри отдельных групп, то статья А. Н. Gardiner'а содержит данные только для географического перечня: крепости и города перечислены в систематическом порядке с юга на север. Разбивка слов на группы по значению и систематическая организация слов внутри отдельных групп вытекали, как было отмечено, из самого назначения подобных книг давать термин для предметов, а не наоборот. Что преобладало в нашей книге: чисто терминологический или орфографический момент — решить на основании имеющихся сведений трудно; на ее технический, подсобный характер указывает список сокращений для названий скота, приложенный к ней в виде добавления. Об узко практической установке этой ранней «энциклопедии» свидетельствует и отсутствие системы в порядке следования групп, а также включение в географический перечень одних южных крепостей и городов, т. е. местностей, близких к Фивам, месту находки памятника (северная Нубия была присоединена в Среднем царстве к Египту).

Совершенно иной характер носит составленная полтысячелетия позднее «энциклопедия» Амен-ем-опе, сына Амен-ем-опе, интересная по своему универсальному охвату и систематической спаянности. Этот иератический памятник дошел до нас в нескольких списках различной полноты и сохранности, но ни один из них не дает текста в целом виде. Наиболее пространственный список хранится в Московском музее изящных искусств, но еще не издан, если не считать частичной иероглифической транскрипции перечня местностей, опубликованной В. С. Голенищевым в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*³. Для настоящей работы я использовал фотографии, любезно предоставленные мне проф. В. В. Струве вместе со своей транскрипцией от 1916 г.⁴, проработав текст заново на основе новейшего материала *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*.

Другой список, известный под именем папируса Hood-Wilbour, принадлежит Британскому музею; иероглифическая транскрипция текста была издана полностью G. Maspero⁵ и частично Н. Brugsch'ом⁶. Лондонский список дает только заглавие, космологическую часть и половину «людского» перечня. В космологической части он пропускает несколько «водяных» терминов, но зато существенно дополняет московский

² А. Н. Gardiner. An ancient list of the fortresses of Nubia // *Journal of Egyptian Archaeology*, III, part III, 1916. P. 184–192. Ср. также А. Н. Gardiner. *Egyptian Grammar*. Oxford, 1927. P. 21.

³ W. Golénischeff // *ZÄS*, XL. S. 102, 105.

⁴ За это и за ряд существенных указаний приношу проф. В. В. Струве свою благодарность.

⁵ G. Maspero. *Un manuel de hiérarchie égyptienne* // *Journal Asiatique*, 1888. P. 252–260.

⁶ Н. Brugsch. *Die Aegyptologie*. 1891. S. 212–221.

вариант в отношении должностей. Разрозненные фрагменты энциклопедии Амен-ем-опе дошли из окрестностей Рамессеума в Фивах. Они подтверждают дополнения лондонского папируса и, быть может, привносят также свои, но особенно интересны те фрагменты, которые позволяют нам составить себе представление о частях, не сохранных московским списком. Эти фрагменты содержат обрывки перечней скота, птиц и, кажется, насекомых и относятся исследователями к «энциклопедии» Амен-ем-опе.⁷ Факсимиле рамессейских фрагментов было издано W. Spiegelberg'ом⁸. Наконец, на обороте одного из папирусов Каирского музея выписано дважды в неполном виде заглавие нашей книги.⁹

Все перечисленные списки энциклопедии Амен-ем-опе датируются палеографически одной и той же эпохой, началом так называемого позднего периода, т. е. временем, следующим непосредственно за концом Ноного царства, XI–VIII вв. до н. э. Из этого однако не следует, чтобы и самый оригинал был написан в эту эпоху. Внутренние данные текста заставляют приурочить его составление к значительно более раннему моменту. В период XI–X вв., к которому относится, по крайней мере, лондонский список¹⁰, верховный жрец Амона в Фивах играл огромную роль в политической жизни страны, был полунезависимым князем Фиваиды, одно время даже фараоном, в результате чего верховное жречество в Фивах стало привилегией царевичей. Энциклопедия же Амен-ем-опе упоминает верховного жреца Амона в Фивах недалеко от конца своего перечня должностных лиц, в числе других жрецов, после длинного ряда чиновников. Отсутствие фиванского верховного жреца среди сановников, перечисленных вслед за царем и его семейством, тем более показательно, что энциклопедия была составлена фиванцем (при перечислении египетских городов одни Фивы удостоены особого эпитета и к тому же самого лестного: «город Фивы Амона, госпожа всех городов»). Объяснить подобное явление можно, только предположив, что оригинальная энциклопедия была написана не позже рамессидского периода, на конец которого падает уже быстрый рост могущества верховного жреца в Фивах. Другие данные (имена народов) указывают, что она и не старше этого периода.

«Энциклопедия» Амен-ем-опе не анонимное произведение, как это часто имело место на древнем Востоке. Для придания авторитетности нашей книге ее требовалось украсить именем соответствующего специалиста. Амен-ем-опе, сын Амен-ем-опе, титулует себя «писцом божественных книг в доме жизни», т. е. лицом, практикующим в области старой священной литературы в доме книжников.

Что Амен-ем-опе был действительно автором нашей «энциклопедии», на это может указывать снабжение «писца дома жизни» в списке должностных лиц лестным эпитетом: «писец дома жизни, искусный в своей должности». Подобную вольность — снабжение эпитетом — автор книги позволяет себе, кроме этого случая, только в отношении Фив.

Новое царство, создавшее «энциклопедию» Амен-ем-опе, было временем значительного расширения господствующим классом своей хозяйственной базы, в частности за счет беспощадного грабежа слабых соседних государств и племен. Писцу этой эпохи приходилось иметь дело с терминологией централизованного бюрократического государства, собиравшего в своих кладовых все, что только было лучшего на протяжении от Евфрата до центральной Африки. Внутреннее развитие страны и захватническая внешняя политика создали то богатство туземных и заимствованных терминов, которое мы находим в книге Амен-ем-опе. В частности, проф. В. В. Струве вероятно прав, полагая, что при составлении нашей энциклопедии значительная доля внимания уделялась трудным заимствованным словам.

Основная функция «энциклопедии» Амен-ем-опе была учебная. На это указывает не только нахождение фрагментов ее в Рамессеуме, где, как мы знаем, существовала писцовая

⁷ A. Erman. Die Literatur der Ägypter. S. 240, ср. W. Struve. Das Volk der *T3-k3r3* // Яфетический сборник, VI. С. 94, прим. 3.

⁸ W. Spiegelberg. Hieratic Ostraka and Papyri found by J. E. Quibell in the Ramesseum. Pl. XLIV, XLVII, животные — pl. XLIII.

⁹ A. Mariette. Les papyrus égyptiens du Musée de Boulaq. I. Pl. 27.

¹⁰ G. Möller. Hieratische paläographie. III. 1912. S. 3, Anm. 1.

школа,¹¹ но и самый ее заголовок «учебник, делающий умным и обучающий невежду, для того чтобы знать все существующее»¹². Организация и подбор материала в книге были рассчитаны на последовательное усвоение, от доски до доски. Как правило, «энциклопедия» приводит только по одному термину для объекта. Поэтому из числа обозначений фараона в соответствующем месте приведено только самое основное, *nsw.t* «царь». Для восполнения пробела в обучении терминологии Амен-ем-опе проставил в титулах сановников в двух следующих строках целую серию фараоновских обозначений: «писец грамот Гора, сильного быка, начальник покоя доброго бога, первый царский посредник его величества (которое да будет живо, невредимо и здорово), носитель опахала по правую сторону царя, исполнитель превосходных работ повелителя обеих стран, Заведующий *mhn* победоносного(?) царя, начальник палаты своего владыки (который да будет жив, невредим и здоров)»¹³. Именно установкой на последовательное чтение текста объясняется и внешнее оформление книги, совершенно непригодное для справочника. Отдельные термины не были выделены, как в «энциклопедиях» Среднего царства и позднего времени; весь текст написан слитно; строки довольно длинные (в московском списке 13–17 строк образуют столбец) и содержат столько терминов, сколько в каждой умещается, причем части слов переносятся не только из строки в строку, но (в московском папирусе) даже из столбца в столбец.

Учебное назначение книги обусловило и структуру текста. В целях более быстрого и прочного усвоения терминов надо было преподносить их не отдельными разрозненными группами, а в системе, так, чтобы по возможности каждый термин цеплялся за другой. Ниже мы увидим, каким образом подобный переход от одних предметов к другим осуществлялся Амен-ем-опе.

Наконец, учебной функции нашей «энциклопедии» соответствует широта ее охвата. Она хотела бы перечислить все существующее (конечно, наиболее существенное), и это вполне логично для учебника, снабжающего ученика общими сведениями для будущей деятельности. Ознакомимся с построением текста.

Энциклопедия начинается с высокопарного заголовка, как и полагается египетскому учебнику:

«Этим начинается учебник, делающий умным и обучающий невежду, для того чтобы знать все существующее, созданное Птахом и написанное (вариант московского списка: «сотворенное») Тотом, небо с его звездной системой, землю и то, что в ней, извергаемое горами, орошаемое водами, все, на что светит солнце и все, чему дано произрастать на земле, придуманный писцом божественных книг «дома жизни» Амен-ем-опе, сыном Амен-ем-опе, который говорит:..»

Непосредственно за этим следует уже перечень небесных явлений: «небо, солнце, луна, звезда, (созвездия:) Орион, Большая медведица, Павиан, Великан (?), Свинья, туча, гроза, рассвет (?), темнота, свет, тень, свет, солнечный луч». Этот перечень соединяется со следующим, содержащим названия вод и водоемов, посредством одновременно «небесного» и «водяного» термина «роса». В конце обстоятельного списка «водяных» терминов мы находим уже полусухопутные, как «берег» и «остров», и затем перечисляются десять видов почвы (в том числе: «посев (?), роша, песок»). На словах для суши космологическая часть резко обрывается; начинается новый раздел: человек в многообразии его социальных и этнических обликов. Впрочем, логически космологическая и «человеческая» части связаны между собой. Перед «царем» и «царицей» упоминаются еще «бог и богиня, покойный и покойная», поскольку покойники считались в Египте существами божеского порядка. Крайняя зависимость древнеегипетского общества от природы окрашивала в густые натуралистические тона его религиозные представления, так что боги скорее находились в явлениях природы, чем стояли над ними. Этот примат природы над

¹¹ A. Erman. Die Literatur der Ägypter. S. 240, Anm. 1.

¹² Б. А. Тураев. Страница из истории древне-египетской литературы // ЗРАО. Отделение археологии древнекласс., визант. и западно-европ., I, 1896. С. 432–435; отд. оттиск, с. 2.

¹³ G. Maspero. Un manuel de hiérarchie égyptienne // Journal Asiatique, 1888. P. 236–257; H. Brugsch. Die Aegyptologie. 1891. S. 213–214.

антропоморфными богами отразился и в «энциклопедии» Амен-ем-опе, начинающейся с космических явлений и только затем переходящей к богам. Таким образом, космическая часть связывается с «человеческой» через термины для бога, покойного и земного божества — фараона. Можно было бы ожидать, что «человеческая» часть будет расположена в строгом иерархическом порядке. В действительности же это не совсем так. Иерархический принцип соблюден в отношении общественных группировок (иначе и не мог поступить представитель правящего класса древнего Египта), но зато, если не считать отдельных случаев, не выдержан внутри их. Отсутствие иерархической последовательности в списке должностных лиц, где мы как раз могли бы ее ожидать, объясняется практичной педагогической установкой на функции должностей и профессий, а не на ранг их носителей. После небольшого перечня царского семейства идет длинный список должностных лиц. Крупнейшие сановники перечислены в иерархическом порядке, остальные должностные лица сгруппированы в общем по профессиональному признаку. По тому же признаку (понимаемому иногда чрезвычайно внешним образом) распределены и названия ремесленников и мелких служащих, составляющие следующую часть «людского» перечня «энциклопедии». За ними приведена серия терминов массового характера, для народа и войска, а так как последнее во вторую половину Нового царства рекрутировалось в значительной степени из иноземцев, Амен-ем-опе переходит к предпоследней группе «людских» терминов — именам чужеземных народов, в частности городов-государств. Насколько можно судить при неясности многих имен и плохой сохранности данного места в московском папирусе, и этот список расположен в систематическом порядке: Ливия — Малая Азия — Сирия — Палестина (в конце списка — не отождествленные¹⁴ имена; здесь же упоминается Вавилония). Странным представляется отсутствие нубийских названий; возможно, что они почему-либо менее интересовали писца московского папируса и были им сознательно пропущены. В Новом царстве иноземцы не только поставляли солдат для египетской армии: успешные войны доставляли целые толпы пленных, превращавшихся затем в крепостных и рабов. Поэтому и Амен-ем-опе от имен иноземных народов переходит, повидимому, непосредственно к терминам для несвободного населения. Крепостные расценивались только как физическая сила и классифицировались в документах по возрастным категориям. Вероятно, этой возрастной терминологии обучает прежде всего своих учеников писец-крепостник («заведующий царскими рабами»¹⁵ стоит у него в списке чиновников между «заведующим быками» и «заведующим лошадьми»): «мужчина, парень (*mnh*), старик, (с необычным знаком-определителем?) женщина, взрослая девушка, «различных голов» (ново-египетский термин для подведения итога при подсчете людей), подросток, мальчик, юноша, девушка». Заканчивается последняя часть людского списка словами: «рабы, рабыни», перед которыми приводятся еще несколько терминов («ремесленник (плотник) верфи» и др.). После «людского» списка следует вполне логично перечень мест жительства вместе с постройками и территориями. Слово «город» вводит длинную вереницу имен египетских городов, среди которых сообщается несколько географических названий иного порядка, как «Меридово озеро» или имена нильских рукавов. Верхнеегипетские города перечисляются с юга на север, система (если она имела) в порядке следования местностей Дельты неясна.¹⁶ Слова «замок» и «посад» образуют переход к перечню построек и их частей и ряда территорий, в том числе различных родов пашен. Заговорив об агрономических терминах, Амен-ем-опе находит удобный повод перейти к последнему большому разделу, сохраненному московским списком: пищевым продуктам. От видов зерна и сходных предметов он переходит к муке и затем сортам хлебов и печений, пирожным, сладостям, крепким напиткам и, наконец, видам мяса. Рамессейские

¹⁴ См. М. Burchardt. Die altkanaanäischen Fremdworte und Eigennamen im Ägyptischen. 2. Teil, passim.

¹⁵ Так в лондонском папирусе по транскрипции Г. Масперо: G. Maspero. Un manuel... P. 237, l. 17–18. «Заведующий домом царя»; в московском списке скорее всего ошибка: «старший домоправитель повелителя обеих стран» упоминается в конце списка чиновников.

¹⁶ Ср. В. В. Струве. Манефон и его время. Гл. 1 // Записки Коллегии востоковедов, III. С. 120, прим. 4.

фрагменты показывают, что продолжение энциклопедии содержало еще списки скота, птиц и, кажется, насекомых, а из заглавия можно заключить, что ее охват был еще шире. Таким образом, в основе книги Амен-ем-опе лежала довольно стройная схема: природа, человек, места его обитания и деятельности, пища... животные. Эти большие разделы делились на более мелкие, последние в свою очередь на еще более мелкие и т. д. Все это, однако, чисто логические подразделения, не выраженные в самой книге. Мало того, Амен-ем-опе сделал все возможное, чтобы избежать резких скачков при переходе от одной группы терминов к другой и от предшествующего термина к последующему. При описании состава энциклопедии было приведено несколько образцов этого связывания терминов. Отдельные разрывы в изложении были, конечно, неизбежны, но они сравнительно редки. Подобная сцепленность терминов по содержанию значительно облегчала их усвоение, как на то было указано выше. Учебная функция энциклопедии обусловила структуру текста.

В связи с общественным назначением книги Амен-ем-опе необходимо остановиться на вопросе о преобладании в ней терминологического или орфографического интереса (что наш памятник преследовал не чисто познавательные цели, показывает хотя бы включение в него такого технического счетного термина, как *tp.w. šbn.w* «различных голов — столько-то»). Б. А. Тураев рассматривал ее как пособие для усвоения отборных выражений¹⁷, тогда как А. Ерман склонен видеть в ней орфографический учебник¹⁸. Детальный анализ памятника показывает, что более основательно первое мнение. Если бы наша книга была чисто орфографическим пособием, мы должны были бы ожидать большего внимания к орфографии терминов со стороны переписчиков, однообразия написаний в наличных списках. И действительности же эти последние полны орфографических несовпадений, и притом сплошь и рядом весьма существенных. Важно и то, что сам составитель энциклопедии смотрел на нее не как на перечень слов в их графическом выражении, а как на перечень конкретных предметов. Там, где предмет заключал в себе известную множественность, Амен-ем-опе и его переписчики легко сбивались с обычного единственного числа на множественное: «князя городов и поселений», «(жрецы)-пророки», «(жрецы)-отцы бога»; особенно щедр на множественное число московский список. Первый термин: «князя городов и поселений» особенно показателен: при чисто орфографическом подходе стояло бы просто «князь» в единственном числе и без дальнейших определений. Характерны и слова с эпитетами: «писец дома жизни, сведущий в своей должности» и «город Фивы Амона, госпожа всех городов», поскольку здесь сообщаются не только термины, но и «сведения» об обозначаемых ими предметах.

Еще несколько слов о значении энциклопедии Амен-ем-опе для фиванской школы позднего времени. С концом Нового царства и выросшего под его сенью роскошного быта господствующего класса терминология завершившейся эпохи становится для этого последнего классической, завещанной «счастливым» временем. Возможности усвоения ее на практике значительно сузились, и приходилось усиленно культивировать ее искусственное, школьное изучение.¹⁹ Этим можно объяснить обилие списков «энциклопедии», дошедших до нас от начала позднего периода.

«Энциклопедии» Амен-ем-опе было уделено сравнительно много внимания, поскольку она одна из числа дошедших до нас египетских памятников этого рода обладает вполне систематической организацией материала и универсальным охватом. Как и рассмотренная книга Среднего царства, она носит чисто светский характер — в ней всего четыре религиозных термина: «бог, богиня, покойный, покойная». Это объясняется, конечно, практической установкой книги: дать подбор терминов и их написаний для предметов, встречающихся в повседневной писцовой практике в области хозяйственной и государственной жизни (замечу, что список созвездий доведен также до минимума). Теперь мы должны будем обратиться к памятникам иного характера.

¹⁷ Б. А. Тураев. Страница из истории древне-египетской литературы. Отд. оттиск, с. 2.

¹⁸ А. Eрман. Die Literatur der Ägypter. S. 240–241.

¹⁹ Ср. Б. А. Тураев. Страница из истории древне-египетской литературы. Отд. оттиск, с. 1–2; Б. А. Тураев. Египетская литература. С. 261.

С конца Нового царства господствующий класс переживал глубокий затяжной кризис, завершившийся превращением страны в домен греческих и римских рабовладельцев. Бессилие перед этим историческим процессом нашло себе выражение в росте религиозных настроений, и, быть может, не простая случайность, что от греко-римского времени до нас дошли энциклопедии, отмеченные преобладанием религиозного элемента.

Насколько мне известно, наиболее ранними из этих энциклопедий являются два фрагментированных демотических папируса из гробницы Птаххотпе в Саккара, датирующиеся птолемеевским периодом (приблизительно III веком), но аналогичные книги существовали, вероятно, уже значительно раньше: по крайней мере, от персидской эпохи сохранился обрывок демотического папируса с несколькими мифологическими терминами, написанными друг над другом. Оба упомянутых текста и этот обрывок хранятся в Каирском музее (№ 31168, 31169, 31240) и были изданы W. Spiegelberg'ом²⁰. С внешней стороны папирусы из гробницы Птах-хотпе напоминают «Энциклопедию» Среднего царства: как в ней, так и в них термины расположены столбцами, так что один термин стоит над другим и каждый выделен в особую строку. Это одно позволяет уже предполагать, что перед нами книги справочного характера, и в таком мнении укрепляет наличие на обороте № 31169 списка теофорных имен, разбитых на группы по первой со-составной части.

Хотя оба папируса и не содержат одинаковых мест, сходство их по содержанию побудило W. Spiegelberg'a считать их фрагментами двух экземпляров одной и той же книги (двух различных экземпляров — ввиду разнохарактерных текстов на оборотных сторонах).²¹ Фрагмент № 31169 начинается с длинного списка местностей Дельты, расположенных, по всей видимости, в географическом порядке, с запада на восток,²² после чего приводится небольшое число таких терминов, как названия чужеземных стран, оизоп, стран света. Переход от местностей Дельты к Сирии образуют имена пограничных крепостей. Что географический список составлял особую «книгу», показывает обычная заключительная формула, помещенная в его конце. Затем следует перечень божеств (включая общие термины: «бог, богиня») и несколько списков имен отдельных богов (списки идут не в иерархической последовательности: имена Осириса, Амона, Гора, Исиды, Птаха). Аналогичные списки имен для других богов содержатся и в папирусе № 31168, наряду с упоминаниями различных божеств (главным образом, второстепенных), царя и жреческих должностей. Характерной особенностью обеих книг является выписывание имени бога над списком его имен в виде заголовка данного раздела (основное имя входит в состав этих «имен»). Фрагментарный характер папирусов не позволяет определить точнее их функции.

От римской эпохи (I—II вв.) мне известны два памятника энциклопедического характера с установкой на «теоретические» интересы, из которых только один будет предметом рассмотрения в настоящей работе. Другой — чрезвычайно фрагментированные таблицы с содержанием преимущественно религиозного характера²³ — не подлежит нашему изучению, поскольку отнесение его к энциклопедиям проблематично, и он существенно отличается от той группы книг, внутри которой возникла энциклопедия в нашем смысле слова.

Эта последняя представлена иератическим папирусом римского времени, хранящимся в Берлинском музее за № 7809 и 7810. От всей книги уцелело только три фрагмента, да и те, насколько мне известно, не были полностью опубликованы, так что нам поневоле придется быть краткими при обсуждении этого интересного в книговедческом отношении памятника. Четвертый и пятый столбцы № 7809 воспроизведены G. Möller'ом в качестве образца иератики римского периода в III части «Paläographie»; несколько замечаний по поводу № 7809 и 7810 содержатся там же в тексте.²⁴ Краткая характеристика

²⁰ W. Spiegelberg. Die demotischen Papyrus. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, XXXIX. S. 266–280, 315; XL, Taf. CVI–CXI CXXXV.

²¹ Ibid., XXXIX. S. 278.

²² Ibid.

²³ W. M. Fl. Petrie. The Geographical Papyrus (an Almanack). Two Hieroglyphic Papyri from Tanis, II.

²⁴ G. Möller. Hieratische Paläographie. III. 1912. Taf. VIII, S. 12.

памятника была дана Б. А. Тураевым в его заметке: «Страница из истории древне-египетской литературы» (1896).²⁵

С точки зрения внешнего оформления берлинская книга напоминала «энциклопедии» Среднего царства и птолемеевской эпохи, но только до известного предела.²⁶ Папирус был разграфлен на довольно широкие столбцы, пересеченные горизонтальными линиями; между столбцами были оставлены промежутки («поля»). Термины с длинными пояснениями занимали каждую отдельную строку, остальные ютились по несколько в одной строке. Обратного, т. е. переноса пояснения в следующую строку, избегали: не умещавшееся слово выписывалось над концом строки, а позади ее и перед перенесенным словом ставился знак переноса — крестик. В отличие от «энциклопедии» Амен-ем-опе берлинский папирус, как правило, четко разграничивал термины в одной строке, а нередко также термин и пояснение или части пояснения, оставляя между ними известные промежутки. Все отмеченные черты внешнего оформления книги объясняются стремлением к четкости, необходимой для справочника, в связи со стремлением к экономии дорогого папируса.

Отличительное свойство берлинского памятника, позволяющее причислить его к несомненным энциклопедиям, состоит в комментариях и пояснительных эпитетах, сопровождающих термины. Но прежде чем остановиться на этой особенности, нам придется вкратце коснуться его содержания.

Уцелевшие фрагменты представляют две части энциклопедии: «астрономическую» и мифологическую. «Астрономическая» часть (№ 7810), поскольку она до нас дошла, содержит «перечень различных слов для понятий, имеющих отношение к небу» и «к звездам и созвездиям» (Б. А. Тураев). То, что дошло от мифологической части (№ 7809), воспроизводит объяснения имен различных богинь («образец позднейших попыток систематизации и сопоставлений различных божеств»), имена, повидимому, злых духов, пояснения к терминам для покойников и различных божественных существ и их ассоциаций, сопоставления вечерней и утренней барок солнца с Исидой и Нефтидой, наименования божеств, слова для образов и изображений и др. Фрагментарность текста и отсутствие полной публикации лишают возможности составить себе отчетливое представление о системе распределения материала в книге; все, что можно сказать, это то, что в ряде случаев термины сгруппированы по содержанию и по форме. Так в начале 4-го столбца перечисляются различные существа, имеющие то или иное отношение к солнечной барке, причем имена первых пяти видов оканчиваются на *tjw*, а имена следующих трех начинаются с *b3.w* «души», что дает повод перейти к четырем другим видам «душ», из которых первые два имеют отношение к закату и восходу солнца, а другие два только локальные ассоциации божеств. Но последний момент дает, повидимому, возможность перейти к термину «великая совокупность девяти (богов)», в известной мере тоже локальному — гелиопольскому. С другой стороны, «души» появляются снова через известный промежуток в 5-ом столбце. Повторяю, скудость материала не позволяет сделать определенных выводов о его организации.

Приведу теперь несколько образцов из 4-го и 5-го столбцов № 7808 для иллюстрации способов пояснения терминов. Пояснение в виде эпитета: «*ns.tjw*, которые приветствуют (?) в небесной барке». Пояснение в виде комментария: «Великая совокупность девяти: Атум, Шу, Тefнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Бе (Сет), Нефтида». Пояснение в виде приложения и комментария: «Души Пе, сокол, (птица) *drj.t*, коршун-Гор, Имсети, Хепи». Соединение трех родов пояснений: «Восточные души, павианы, которые в ликовании — Рэ-Гор-горизонтный, Гор-*hntj-n-ir.tj*, Утренняя звезда». Комментарий может вводиться с помощью местоимения *pw* («это»): «Души Нехена, ибис, Апис, Мневис, это — Гор, Дуамутеф, Кебехсенуф» или «Души Гермополя, это — тот, что с открытым лицом

²⁵ Б. А. Тураев. Страница из истории древне-египетской литературы. Отд. оттиск, с. 2–3.

²⁶ Следующее описание внешнего оформления берлинской энциклопедии основано исключительно на репродукции столбцов 4 и 5 в «Hieratische Paläographie» G. Möller'a.

в месячный праздник». Иногда автор не довольствуется одним толкованием и сообщает вариант: «*gs̄p.tjw*, которые тащат (?) небесную барку. Иное чтение: *hpr(w)jw*». По своей форме комментарии берлинской энциклопедии совпадают с традиционными пояснительными замечаниями египетских религиозных текстов, и в этом нет ничего неожиданного, поскольку она была составлена на материале этих последних в целях их понимания.²⁷

В римскую эпоху хранителем культуры старого господствующего класса, раздавленного греко-римскими господами, было жречество. Цепляясь за религиозную идеологию своего класса, потерявшую почву в действительности и становившуюся мертвой реликвией, оно нуждалось для ее понимания в обстоятельных пособиях.²⁸ Одной из таких книг и была берлинская энциклопедия: она принадлежит греко-римскому времени не только графически, но и лексически. С каким вниманием относились к подобным справочникам, показывают иератические и демотические заметки между ее строк, написанные другим пером, чем основной текст, и содержащие пояснения и дополнения к последнему.

На связь берлинской энциклопедии с предыдущими в отношении внешнего оформления было уже указано. Не менее тесно связаны они и по своему подходу к материалу. Наряду с поясняемыми терминами берлинский папирус приводит и отдельные слова, без пояснений, совершенно в стиле других книг. Из голых терминов состоит, например, конец 5-го столбца № 7809. Выражаясь образно, подлинная энциклопедия вылупилась из яйца, но еще не сбросила остатков скорлупы. Характерно также присутствие среди непоясняемых слов нарицательных выражений, как «нападающая душа», употребительного в применении к воинственным богам, или «сильный бог» (*ntr nꜥš*), эпитета для льва и богов. Подход к материалу терминологический, как это имеет место, например, в произведении Амен-ем-опе. Таким образом, берлинская энциклопедия, с одной стороны, является энциклопедией в современном смысле слова, с другой стороны, не может быть отделена от той группы египетских книг, которую мы можем обозначить энциклопедиями только условно. Правда, такой памятник, как книга Амен-ем-опе, дает нам богатый материал для постановки вопроса о возникновении систематической и универсальной энциклопедии, но назвать подобные ему египетские книги энциклопедиями можно пока что только ввиду их теснейшей связи с несомненной энциклопедией. Является ли эта последняя хронологическим завершением их ряда, как это можно было бы заключить из наличных данных, или существовала и в более ранние периоды — для ответа на этот вопрос наш материал еще слишком скуден.

Ноябрь 1931 г.

---

²⁷ Ср. Б. А. Тураев. Страница из истории древне-египетской литературы. Отд. оттиск, с. 2–3.

²⁸ Там же. С. 1–2; Б. А. Тураев. Египетская литература. С. 261.